

К вопросу о возможности силового принуждения в контексте учения Льва Толстого

Целью данной статьи является анализ проблематики силового принуждения на основании взглядов Л. Н. Толстого.

Ключевые слова: Лев Толстой, принуждение, государство, непротивление, зло, сила.

Как отмечает член Российской Академии Естествознания В. В. Колотуша, новизна общественных процессов и глубина конфигураций в современном мире требуют переосмысления парадокса применения силы с позиций современного социально-философского познания. Встает острая потребность его проблематизации как определенного вида деятельности, творения целостной социально-философской концепции, поясняющей использование силы в общественном процессе.

Анализ теоретических источников, раскрывающих разные нюансы рассматриваемой проблемы, демонстрирует, что в неявной форме проблема силового принуждения с самого начала была объектом философской рефлексии и находит свое отражение в идущих в ногу со временем философских трудах, представлена в иных отраслях социально-гуманитарного познания в форме проблемы общественного насилия, военного насилия, государственного принуждения и т. д. При этом точки зрения относительно применения силы в отношениях между людьми претерпели качественные перемены. Величайшее отражение в них нашла проблема войны, являющаяся классической и наиболее разрушительной формой силового принуждения, и проблема армии как самого древнего общественного института классового сообщества. Почти все теоретические положения изысканий, соотнесенных с разными нюансами проблемы силового принуждения, имеют несомненную актуальность для социально-философского анализа последнего, служат важным теоретическим источником для разработки надлежащих концепций [1].

Вместе с тем анализ всевозможных источников по исследуемой проблематике демонстрирует, что в социально-гуманитарном и философском знании понятие «насилие» используется для определения разных по существу общественных феноменов.

Имеющаяся в отечественной литературе традиция обозначения определением «насилие» всевозможных вариантов применения силы и неточного перевода определений, обозначающих подходящие общественные феномены в иностранных трудах, затрудняет дифференциацию типов силового принуждения и мировоззренческое самоопределение его субъектов.

В данной взаимосвязи очень своевременным считается реконструкция точки зрения философа Л. Н. Толстого на дилемму применения силы в отношениях между субъектами общественного процесса.

Русский религиозный философ Н. А. Бердяев связывал зарождение взглядов Л. Н. Толстого на ненасилие с отличительными чертами русской культуры. Толстовское учение о непротивлении, толстовское отрицание насилий истории, по его мнению, могло появиться только на духовной почве России. Л. Толстой является противовесом как Гегелю, так и Ницше.

В труде «Закон насилия, закон любви» Лев Толстой описал силовое давление как состоящее в том, что одни люди под угрозой страданий либо гибели принуждают иных людей делать то, чего не хотят насилуемые. Из этого вытекает, что силовое давление объясняется Львом Николаевичем максимально обширно, как всякое использование силы, в т. ч. и против насильников. В работе «Путь жизни» он позиционирует силовое давление как принуждение людей силой. Толстой отрицал не только необходимость применения силы в общественном взаимодействии, но и государственность, и право и ряд иных общественных институтов, без которых немислимо существование современного общества. Но невозможно не принять обоснованную критику Львом Толстым революционного насилия, деспотических режимов, использующих страну как аппарат насилия [1].

Но что означает термин «насилие»? Зачастую под насилием подразумевается любое противозаконное принуждение. Но если под насилием подразумевать любое принуждение, то, по логике, придется отменить и все принудительные меры, в том числе из сферы воспитания. Даже дверь, запертая на ключ, в большинстве случаев является мерой настоящего физического принуждения, так как мы фактически принуждаем грабителей отказаться от воровства, то есть применяем насилие над желанием людей, пусть даже и неправильным. Вот к какой парадигме приводит логика толстовского «непротивления». А вот евангельский рассказ об изгнании торгующих из храма ярко демонстрирует, что толстовская трактовка непротивления злу не имеет никакого отношения к Евангелию [11].

Также важно определиться, по отношению к кому или к чему необходимо применять ненасильственное сопротивление? Лев Толстой призывал противостоять не только тем или иным государственным установлениям, с которыми он был не согласен, но и часто фактически самому государству. Конечно, некоторые его мысли, очевидно, противоречат объективным установлениям социального развития и могут интерпретироваться фактически как обскурантизм [2].

Мысли, выраженные Львом Николаевичем, были отторгнуты сразу же после их обнародования. Ключевая идея Толстого, критикующая закономерное основание урегулирования социальной жизни человека, была отвергнута как Церковью, так и представителями революционного движения. В 1901 г. постановлением Святейшего Синода Лев Толстой был отлучен от Церкви.

Идея Льва Толстого о непротивлении злу силой была раскритикована видными религиозными философами, такими как Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров и И. А. Ильин [4].

В книге «О сопротивлении злу силою» И. А. Ильин писал, что идея Толстого – это «...идиллический взгляд на человеческое существо... Это учение узаконивало слабость, возвеличивало эгоцентризм, потакало к безволию, снимало с души общественные и гражданские обязанности...» [4].

Н. Ф. Федоров писал: «Мне пришлось быть очевидцем превращения знаменитого художника в плохого философа, или, вернее, моралиста, который сам не мог себе дать отчета в том, чего он хотел» [4].

Отрицательно Н. Ф. Федоров выражался о статье Л. Н. Толстого «Не убий». «Толстой в своей прокламации, не говоря об искусственном происхождении государства, указывает на искусственный способ его уничтожения, призывая чиновников, служащих отказаться от службы, народ отказаться от платы податей и отправления воинской повинности, – и все это называется непротивлением» [4].

Н. Ф. Федоров пишет, что «этими заповедями непротивления (присоединяя к ним “не клянись”) – Толстой, этот бывший рабовладелец, думает разрушить государство. ...Затем, делая себя единственным представителем всего народа, этот самозванный депутат народа отказывает власти в праве сбора податей и набора войска, хотя сам народ принудил принять такую власть родоначальника царей русских» [4].

Н. К. Бердяев замечает, что «наши теократические религиозные построения были также внеисторичны, как и наши построения социологические, как и толстовское моральное учение. Самой последовательной формой морального абсолютизма, все богатство бытия подчиняющего однообразному моральному закону, было учение Л. Толстого» [4].

Сам Лев Николаевич в большей степени утверждался в том, что в современном ему мире всецелое ненасилие не реально. Видя реакцию своих противников, он осознавал, что его идея в большей степени является нормой, нежели тем идеалом, к которому надо стремиться [4].

Еще в советской историографии появились специальные исследования, посвященные отношениям Льва Толстого с властью в общем и с К. П. Победоносцевым в частности. Это книги Позойского С. И. «Лев Толстой и Церковь» [9] и «К истории отлучения Льва Толстого от Церкви» [8]; работы Петрова Г. И. «Отлучение» [7] и «Отлучение Л. Н. Толстого от Церкви» [6]. Конечно же, в это время были изданы и самые важные источники по данной теме. Стоит отметить, что, не смотря на то, что в монографиях и публикациях советского периода содержались очень ценные с научной точки зрения сведения, однако в общем их подход был подвергнут идеологизации. Научно-методологическую парадигму, сформировавшуюся в данный период, можно сформулировать следующими словами: Лев Толстой заблуждался в сфере духовных поисков, однако его оппозиция государству и Церкви носила положительную направленность. Следовательно, отлучение Льва Толстого от Церкви есть не что иное, как месть русской Церкви, русского государства, и лично обер-прокурора Святейшего Синода Константина Петровича Победоносцева. И этот акт единодушно негативно воспринимали все ведущие русские люди.

Даже при беглом просмотре сохранившихся на сегодняшний день документов понятно, что вышеперечисленные тезисы не имеют авторитетного научного подтверждения – они или абсолютно ошибочны, или требуют кардинального корректирования. Как бы абсурдно это ни звучало, но в науке вопрос об отлучении Л. Н. Толстого до сегодняшнего дня остается открытым. В этом случае авторитетом могут обладать только те специалисты, которые изучили вопрос, используя специальные методы церковно-исторического и богословского исследования. Без этих методов отлучение Л. Н. Толстого от Церкви может выглядеть лишь как акт расправы обер-прокурора Победоносцева, в котором Церковь и государство принимали совместное участие. Именно таким образом видят сложившуюся ситуацию подавляющее большинство светских ученых: анафема Тол-

стому является в одно и то же время актом несправедливого отношения и неким историческим происшествием, которое должно быть немедленно исправлено.

Конечно же, в сложившейся обстановке появляется потребность возобновить обсуждение данного вопроса. Основательное рассмотрение этой проблемы только началось. В данном контексте необходимо указать на два характерных труда: Кресова Н. «К вопросу об отлучении Льва Толстого» [3] и Шмелева А. В. «Государственный патриотизм К. П. Победоносцева и политический релятивизм Л. Н. Толстого в мировоззренческой парадигме русской культуры конца XIX – начала XX века» [12].

Необходимо отметить, что религиозное творчество Л. Н. Толстого требует специальных, сугубо богословских методов исследования, которые являются особенностью любой богословской или церковно-исторической работы [5, с. 12].

Таким образом, рассмотренная в статье тема неоднократно привлекала к себе внимание исследователей, однако на данный момент так и не достигла своего научно-богословского завершения.

Литература

1. Колотуша, В. В. *Vi victa vis est: проблема силового принуждения в истории философской мысли и современном социогуманитарном знании.* – Текст : электронный. – URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%202%20Vip%201/rubr2-teorii-koncepcii-paradigmy-st1-kolotushav-2013.pdf> (дата обращения 26.10.15.).
2. Колотуша, В. В. *Силовое принуждение: типология и факторы.* – Текст : электронный // Электронное научное издание : Альманах Пространство и Время. – 2013. – Т. 3. – Вып. 2. – URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%202/rubr5-kategoriya-smysla-st1-kolotushav-2013.pdf> (дата обращения 21.01.20.).
3. Кресова, Н. *К вопросу об отлучении Льва Толстого // 2000 лет христианства: проблемы истории и культуры : материалы науч. конф. (тезисы, доклады, статьи).* – Коломна, 2000. – С. 75–95.
4. Матвеев, М. В. *Принцип ненасилия Толстого в культурно-историческом наследии России.* – Текст : электронный. – URL: http://www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=5143 (дата обращения: 27. 10. 15.).
5. Ореханов Г., прот. *Русская Православная Церковь и Л. Н. Толстой. Конфликт глазами современников.* – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. – С. 12.
6. Петров, Г. И. *Отлучение Л. Н. Толстого от Церкви.* – М., 1978. – 150 с.
7. Петров, Г. И. *Отлучение // Наука и религия.* – 1978. – № 9. – С. 50–100.
8. Позойский, С. И. *К истории отлучения Льва Толстого от Церкви.* – М., 1979. – 200 с.
9. Позойский, С. И. *Лев Толстой и Церковь.* – Тула, 1963. – 300 с.
10. Тривус, М. Л. *Ницше (Фридрих-Вильгельм) // Энциклопедический словарь.* – СПб. : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1897. – Т. XXI. – С. 204–206;
11. Чернышев, В. *Безблагодатная «святость» Льва Толстого: путь заблуждения. 103 года со дня смерти.* – Текст : электронный. – URL: <http://religions.unian.net/religionossociety/854188-bezblagodatnaya-svyatost-lva-tolstogo-put-zabluzhdeniya-103-goda-so-dnya-smerti.html> (дата обращения: 27. 10. 15.).
12. Шмелева, А. В. *Государственный патриотизм К. П. Победоносцева и политический релятивизм Л. Н. Толстого в мировоззренческой парадигме русской культуры конца XIX – начала XX века // Духовный потенциал русской классической литературы : сб. науч. тр. / МГОУ. – М., 2007. – 118 с.*

On the question of the possibility of forcible coercion in the context of Leo Tolstoy's teaching.

The purpose of this article is to analyze the problems of force coercion based on the views of L. N. Tolstoy.

Keywords: Leo Tolstoy, coercion, state, nonresistance, evil, force.

References

1. Kolotusha, V. V. Vi victa vis est: problema silovogo prinuzhdeniya v istorii filosofskoj mysli i sovremennom sociogumanitarnom znanii [Vi victa vis est: the problem of force coercion in the history of philosophical thought and modern socio-humanitarian knowledge] [Electronic resource]. Mode of access: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%202%20Vip%201/rubr2-teorii-koncepcii-paradigmy-st1-kolotushav-2013.pdf> (Date of access: 26.10.15.).
2. Kolotusha, V. V. Silovoe prinuzhdenie: tipologiya i factory [Forceful coercion: typology and factors] // Elektronnoe nauchnoe izdanie: Al'manah Prostranstvo i Vremya [Electronic scientific publication Almanac "Space and Time"]. 2013. Vol. 3. Vol. 2 [Electronic resource]. Mode of access: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%202/rubr5-kategoriya-smysla-st1-kolotushav-2013.pdf> (Date of access: 21.01.20.).
3. Kresova, N. K voprosu ob otluchenii L'va Tolstogo [On the issue of excommunication of Leo Tolstoy] // 2000 let hristianstva: problemy istorii i kul'tury : materialy nauch. konf. (tezisy, doklady, stat'i) [2000 years of Christianity: Problems of history and culture: Materials of the scientific conference (theses, reports, articles)]. Kolomna, 2000. – pp. 75-95.
4. Matveev, M. V. Princip nenasiliya Tolstogo v kul'turno-istoricheskom nasledii Rossii [Tolstoy's Principle of non-violence in the cultural and historical heritage of Russia] [Electronic resource]. Mode of access: http://www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=5143 (Date of access: 27. 10. 15.).
5. Orekhanov, G., prot. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i L. N. Tolstoj. Konflikt glazami sovremennikov [The Russian Orthodox Church and L. N. Tolstoy. Conflict through the eyes of contemporaries]. Moscow: Pravoslavnyj Svyato-Tihonovskij gumanitarnyj universitet [Orthodox St. Tikhon humanitarian University], 2010. – p. 12.
6. Petrov, G. I. tlučenje L. N. Tolstogo ot Cerkvi [Excommunication of L. N. Tolstoy from the Church]. Moscow, 1978. – 150 p.
7. Petrov, G. I. Otluchenie [Excommunication] // Nauka i religiya [Science and religion]. Moscow, 1978. No. 9. – pp. 50-100.
8. Bozoisky, S. I. K istorii otlucheniya L'va Tolstogo ot Cerkvi [About the history of excommunication of Leo Tolstoy from the Church]. Moscow, 1979. – 200 p.
9. Bozoisky, S. I. Lev Tolstoj i Cerkov' [Tolstoy and the Church]. Tula, 1963. – 300 p.
10. Trivus, M. L. Nietzsche (Friedrich-Wilhelm) // Encyclopedic dictionary. St. Petersburg: Tipografija I. A. Efrona [Typo-Lithography Of I. A. Efron], 1897. T. XXI. – Pp. 204-206.
11. Chernyshev, V. Bezblagodatnaya «svyatost'» L'va Tolstogo: put' zabluzhdeniya. 103 goda so dnya smerti [The Ungrateful «sanctity» of Leo Tolstoy: the path of error. 103 years since his death] [Electronic resource]. Mode of access: <http://religions.unian.net/religinossociety/854188-bezblagodatnaya-svyatost-lva-tolstogo-put-zabluzhdeniya-103-goda-so-dnya-smerti.html> (Date of access: 27. 10. 15.).
12. Shmeleva, A. V. Gosudarstvennyj patriotizm K. P. Pobedonosceva i politicheskij relyativizm L. N. Tolstogo v mirovozzrencheskoj paradigme russkoj kul'tury konca XIX – nachala XX veka [State patriotism of K. P. Pobedonostsev and political relativism, L. N. Tolstoy in the ideological paradigm of Russian culture of the late XIX – early XX century] // Duhovnyj potencial russkoj klassicheskoj literatury [the Spiritual potential of Russian classical literature]: Collection of scientific papers / Moscow, MGOU, 2007. – 118 p.